Глава 49

Мать Паулины умерла сразу после родов. Лицо матери она видела только на портрете. Художники часто очень трепетно относились к своим картинам, следя за тем, чтобы тот, кого они рисовали, выглядел наилучшим образом, поэтому тот факт, что мать Паулины не была красавицей даже на картине, предполагал, что она, скорее всего, была непривлекательной женщиной. Паулина замечала явное сходство между ней и своей матерью.

Загадочным образом отец Паулины больше не мог иметь детей. Мачеха не была ей родственницей, поэтому она не в счет. Ее сводная сестра Лиана была красавицей, но совсем не похожа на нее. У них не было общих привычек, как у большинства братьев и сестер.

Поскольку она не провела с ними много времени, Паулина не считала их своей семьей. Сейчас это было особенно явно, поскольку она потеряла гражданство Эхаса.

Ее семьей был старый рыцарь. На самом деле общего у них было больше, но старый рыцарь был мертв. Теперь у Паулины не было семьи.

Но сейчас было важно следующее; жена императора, будущая императрица, должна была быть удивительной красавицей. Паулина была в этом уверена. Это должна была быть женщина, которую не смог бы затмить своей красотой Люций Первый.

Хотя Люций Первый считался бы самым завидным холостяком, даже если бы он был настоящим уродом. Ведь он объединил северные королевства. Он был самым лучшим императором и поэтому ему нужна была добрая, щедрая, красивая женщина, достаточно здоровая, чтобы родить много великолепных детей.

Возможно, это будет принцесса из хорошего королевства.

Так думали все рыцари Люция Первого, но мысли императора текли немного в другом направлении. Было бы неплохо жениться на красивой девушке, но ее внешность не была для него в приоритете. Если она не будет похожа на монстра, ему этого будет достаточно.

Что он считал более важными, так это мудрость женщины, ее характер и, конечно же, ее способность рожать детей.

Он собирался стать правителем всего континента. Это означало, что у него могли быть самые красивые любовницы, которых бы он захотел, поэтому для него красота не была главным критерием при выборе жены.

Поскольку Люций Первый никогда не делился своими взглядами на женитьбу со своими рыцарями, никто из них не знал, чего на самом деле хотел их император. Они были недостаточно близки к императору, чтобы он мог поделиться с ними своими личными мыслями. Единственным рыцарем, достаточно близким к нему, был сэр Айно, а ему не нужно было говорить об этом, потому что он очень хорошо знал своего императора.

Паулина задумалась, какой императрице она захочет служить. Она хотела кого-то, кого можно было бы сравнить по красоте с Люцием Первым, но как бы она ни старалась, единственное красивое лицо, которое могла представить Паулина, было лицо ее императора. Она никогда не видела женщины, которая была бы более или даже такой же красивой, как он.

Паулина попыталась представить более красивые версии женщин, которых она видела в своей

жизни, и, наконец, у нее получилось достойное лицо. Она чувствовала себя счастливой, просто представляя красивую свадьбу и будущих принцесс и принцев, и широко улыбалась.

«Как же это будет красиво!».

Паулина знала, что глупо представлять такие вещи, но ничего не могла с собой поделать. Она задавалась вопросом, насколько красивой будет дочь Люция Первого. Она будет самой красивой принцессой на континенте. Ее отец будет величайший император, а мать – добрейшая из красавиц.

Эта принцесса была бы самой любимой дамой на континенте. У нее будет красивое лицо, хрупкое и женственное тело, певучий нежный голос и добрые глаза. Это будет дама, которой каждый рыцарь присягнет в своей верности.

Идеальная дама.

Люций Первый внезапно заметил, что его гвардеец Паулина странно улыбается, отчего он даже вздрогнул. Она выглядела так, будто у нее возникла неуместная и грязная мысль, что было очень на нее не похоже.

«Рыцарь Паулина, о чем ты думаешь?» - спросил император.

«Я представляла, насколько красивой будет принцесса вашего величества».

Люций Первый часто слышал, как его подданные болтают о его будущих детях, когда он еще даже не был женат. Он спокойно и серьезно кивнул.

Его будущая дочь…. Если она будет похожа на него, то ...

«Да. Если она будет похожа на меня, то моя будущая дочь будет самой красивой девушкой на континенте. Я ведь самый красивый мужчина в мире и могу сказать тебе, рыцарь Паулина, что быть красивым безумно приятно. Это делает многих счастливыми, - шутливо ответил ей Люций Первый.

«В самом деле, ваше величество, вы так красивы!»

Паулина ответила настолько твердо, что очень удивила этим императора. Он только пошутил, но, похоже, его рыцарь восприняла его слова очень серьезно. К сожалению, для него это было обычным явлением. Поскольку он был императором, его подданные часто очень серьезно относились к его шуткам.

Сэр Айно однажды сказал Люцию Первому, что это было не потому, что он был императором, а потому, что его шутки были не смешными. Тогда император не поверил своему другу, думая, что Айно просто позавидовал его чувству юмора.

Затем Люций Первый объяснил Паулине: «Я шучу».

«Но ваше величество, это не может быть шуткой, потому что вы действительно очень красивы!»

«… Рыцарь Паулина, вы такая странная».

- И ваши шутки, ваше величество.

С тех пор, как она была временно назначена гвардейцем, Паулина каждый день проводила треть своего дня с императором. Постепенно она привыкала к странным шуткам императора. Она узнала, что у Люция Первого было странное чувство юмора, от которого его подданные иногда чувствовали себя очень неуютно. Император не хотел никого заставлять чувствовать себя неловко; он только пытался быть дружелюбным, но тем, кто его не понимал, было трудно справиться с его странными шутками.

Поскольку Паулина не хотела выглядеть слабой, она решила нагло отшутиться, и, что любопытно, Люцию Первому, похоже, это очень понравилось.

«Я совершенно не понимаю его… Но, должно быть, потому, что он гений».

Она знала это. Она знала это с самого начала. Люций Первый был великолепен во всем.

Вдохновитель во всех смыслах.

http://tl.rulate.ru/book/37948/1064281